

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Правоинтерпретационная деятельность ежедневно позволяет обеспечивать работоспособность правоприменения, а на ее акты толкования права иногда обращают внимание даже законодатели. Однако правоинтерпретационная деятельность, к сожалению, не лишена проблем, которые подрывают ее авторитет и практическое значение. В подобных ситуациях уместно говорить о необходимости оптимизации правоинтерпретационной деятельности, которая позволит поддерживать ее качество на высоком уровне. Цель работы – проанализировать потребность в оптимизации правоинтерпретационной деятельности и предложить систему критериев, свидетельствующих об этом.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования правовых актов органов судебной власти, в которых происходит постановка векторов реализации правоинтерпретационной деятельности и которые одновременно с этим позволяют выявить сложности, снижающие качество толкования права. При выполнении работы были использованы следующие методы научного познания: формально-юридический, анализ, моделирование. Использование формально-юридического метода позволило сформировать понятие правоинтерпретационной деятельности. Использование метода анализа позволило выявить потребность в оптимизации правоинтерпретационной деятельности. Использование метода моделирования позволило предложить систему критериев, свидетельствующих о потребности в оптимизации по конкретным направлениям правоинтерпретационной деятельности.

Результаты. Исследованы понятия правоинтерпретационной деятельности, на основе которых предложено ее авторское видение; проанализированы правовые акты органов судебной власти РФ, свидетельствующие о наличии противоречий в правоинтерпретационной деятельности; предложена авторская система критериев, аргументирующих необходимость оптимизации правоинтерпретационной деятельности.

Выводы. Изучение судебных правовых актов вышестоящих и нижестоящих судов свидетельствует о периодически возникающих проблемах в правоинтерпретационной деятельности, которые требуют не эпизодического, а системного решения. С этой целью требуется разработка и внедрение конкретных критериев, появление которых будет свидетельствовать о необходимости оптимизации правоинтерпретационной деятельности. Это позволит обеспечить эффективное, а главное стабильное функционирование правовой системы общества, поскольку своевременному преодолению проблем должно предшествовать их своевременное выявление.

Ключевые слова: правоинтерпретационная деятельность, правовая политика, правовая система общества, толкование права, интерпретационный акт.

A. V. Mal'ko, E. M. Terekhov

OPTIMIZATION OF LEGAL INTERPRETATIVE ACTIVITY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE LEGAL SOCIETY SYSTEM

Abstract.

Background. Legal interpretative activities daily ensure the efficiency of law enforcement, and its acts of interpretation of law sometimes draw attention even to legislators. However, legal interpretative activities, unfortunately, are not without problems that undermine its authority and practical significance. In such situations, it is appropriate to talk about the need to optimize Legal interpretative activities, which will maintain its quality at a high level. The purpose of the work is to analyze the need for optimization of legal interpretative activities and propose a system of criteria that indicate this.

Materials and methods. The implementation of research tasks was achieved through the use of legal acts of judicial authorities, which set the vectors for the implementation of legal interpretative activities and, at the same time, allow us to identify difficulties that reduce the quality of law interpretation. In carrying out the work were used the following methods of scientific knowledge: formal-legal analysis, modeling. The use of the formal legal method allowed us to form the concept of legal interpretative activities. The use of the analysis method allowed us to identify the need to optimize legal interpretative activities. The use of the modeling method allowed us to propose a system of criteria indicating the need for optimization in specific areas of law-interpret activities.

Results. The author studies the concepts of legal interpretative activities based on which the author's vision is proposed; analyzes the legal acts of the judicial authorities of the Russian Federation, which indicate the presence of contradictions in legal interpretative activities; suggests the author's system of criteria that justify the need to optimize law-interpret activities.

Conclusions. The study of judicial legal acts of higher and lower courts testifies to the periodically arising problems in legal interpretative activities that require not episodic, but systematic solutions. For this purpose, it is necessary to develop and implement specific criteria, the appearance of which will indicate the need to optimize legal interpretative activities. This will ensure the effective, and most importantly stable, functioning of the legal system of society, since timely overcoming of problems should be preceded by their timely identification.

Keywords: legal interpretative activity, legal policy, legal system of society, interpretation of law, interpretative act.

Введение

В наши дни благодаря совершенствованию социально-экономической и политической жизни совершенствуется и правовая жизнь общества. В функционировании правовой жизни общества важное значение занимает юридическая деятельность, которую целесообразно подразделять на правотворческую, правоприменительную, правоинтерпретационную. Правоинтерпретационная деятельность, по сравнению с иными разновидностями юридической

деятельности, получила наименьшее внимание исследователей в отечественной правовой науке, что вызывает обоснованный интерес к ней.

Увеличение количества изменений и дополнений в российском законодательстве, а также рост числа принятых нормативных правовых актов периодически вызывают неопределенность в смысле конкретных законов, что не только усложняет процесс применения норм права, но и вызывает коллизии в правоприменительной юридической практике. Так, в первой ситуации суд выносит решение о том, что осмотр сотрудниками охраны покупателей в магазинах нарушает закон [1], поскольку охранники не обладают нужными для этого функциями, а во второй ситуации суд убежден, что подобная процедура полностью соответствует действующему законодательству [2].

Роль правовой системы общества велика. С ее помощью создаются условия для нормального протекания правовой жизни, нейтрализации и вытеснения из нее негативных юридических явлений. Укрепление и совершенствование ее элементов необходимо для обогащения и совершенствования правовой жизни.

Правоинтерпретационная деятельность: анализ понятия и методология исследования

Для стабильного функционирования и развития правовой системы общества важна полноценная работа всех разновидностей юридической деятельности, а также их постоянное взаимодействие друг с другом. Не является исключением и правоинтерпретационная деятельность.

Е. В. Васьковский, исследуя правоинтерпретационную деятельность, отмечал, что это важные и значимые разъяснения, издаваемые уполномоченными органами, такими как органы законодательной власти, относительно предмета, подлежащего обсуждению по существу, доведены до сведений общестественности [3, с. 191, 194].

А. С. Пиголкин к правоинтерпретационной деятельности относит «толкование, носящее обязательный для исполнения характер, реализуемое компетентными органами и формально связывающее исполнителей толкуемой нормы» [4, с. 118].

По мнению Н. Н. Вопленко, правоинтерпретационная деятельность есть «разъяснение смысла и целей правовых норм, осуществляемое компетентными органами и влекущее определенные юридические последствия» [5, с. 11].

В зарубежном авторитетном юридическом словаре Б. А. Гарнера правоинтерпретационная деятельность понимается как процесс определения смысла законодательного акта специальными субъектами (органами законодательной либо судебной власти), а также оформление его завершения интерпретационным актом [6, с. 922].

А. Скалиа убежден, что правоинтерпретационная деятельность – процесс уяснения и разъяснения смысла нормативных правовых актов соответствующими субъектами (преимущественно судом), очерченный законодательными рамками и конкретными правилами и оканчивающийся изданием интерпретационных актов [7, с. 17, 32, 38, 45].

Формулировки, предложенные вышеуказанными авторами, раскрывают скорее правоприменительную составляющую официального толкования норм

права, что стоит воспринимать как неоднозначный факт, поскольку подобная характеристика свойственна обычному толкованию норм права, а не правоинтерпретационной деятельности. Важно заметить: в обозначенных определениях не указаны пределы, в границах которых целесообразно реализовывать официальное толкование норм права, а также пределы, в границах которых данной потребности не возникает.

Таким образом, правоинтерпретационная деятельность должна представлять собой систему работы субъектов, наделенных государственно-властными полномочиями, по определению смысла законодательства функционирующую в конкретных границах, в рамках которой издаются акты толкования норм права, вызывающие правовые последствия у субъектов юридической деятельности.

Оптимизация правоинтерпретационной деятельности: анализ потребности и критериев реализации

К сожалению, правоинтерпретационная деятельность не всегда в полной мере справляется с возложенными на нее задачами. В подобных ситуациях целесообразно вести речь о ее оптимизации.

Президент России во время одного из обращений к Федеральному Собранию РФ акцентировал внимание должностных лиц органов государственной власти РФ на вопросе возможности двойственной интерпретации нормативных правовых актов, что служит основанием к изданию противоречащих актов применения права [8]. Данный факт ознаменовал концентрацию общественного внимания на проблеме толкования норм права.

Делать вывод о потребности модернизации правоинтерпретационной деятельности целесообразно лишь при появлении определенных критериев. Анализируя труды отечественных ученых в данном направлении, можно заметить, что отечественной юридической наукой сегодня не выработана система критериев, позволяющих судить о потребности в оптимизации правоинтерпретационной деятельности. Имеются лишь небольшие исследования, посвященные отдельным критериям.

А. Ф. Черданцев считает, что любой вид толкования норм права, в том числе и официальный, обязан осуществляться в соответствии с показателями определенности (определенные обстоятельства, в отношении которых применяются нормы права) и истинности (симметрия итогов толкования юридической практики; практики языкового контакта и логической верности), при игнорировании которых возникает основание к его совершенствованию [9, с. 125, 128].

Л. Ю. Гарник приходит к выводу, что оптимизация требуется, когда принимаются нормативные правовые акты, вносящие изменения в нормативные правовые акты о внесении изменений, что вызывает невозможность в точности истолковать необходимые нормы законов [10, с. 232].

Е. Н. Пронина и Е. О. Ланцова считают, что оптимизация необходима лишь в случае ошибочного использования отдельных методов и способов толкования норм права [11, с. 56].

Озвученные мнения по вопросу оптимизации характерны для правоинтерпретационной деятельности, и на их основе действительно можно делать выводы о том, когда последней необходима «помощь», но для системного

осуществления усовершенствования официального толкования норм права разумно рассуждать о комплексе обстоятельств, свидетельствующих о сложностях в интерпретационной области юридической деятельности, поскольку лишь комплекс обстоятельств допускает возможность необходимого понятия ситуаций, в которых требуется использовать усовершенствование правоинтерпретационной деятельности.

С учетом вышесказанного предлагаем следующую систему критериев оптимизации правоинтерпретационной деятельности:

1. Возникновение однотипных (схожих) правоинтерпретационных ошибок в больших количествах.

По справедливому убеждению С. Г. Пишиной, правоинтерпретационные ошибки могут иметь место при определении объекта, предмета, способов, объема толкования норм права [12, с. 48, 53, 105].

Ситуация на дорогах России в последнее время оставляет желать лучшего. Растет количество ДТП, среди которых имеют место быть так называемые бесконтактные аварии – дорожно-транспортные происшествия, в результате которых ущерб получает лишь одно транспортное средство, в то время как автомобиль лица, виновного в ДТП, видимых повреждений не получает.

В одной из произошедших бесконтактных аварий суды нижестоящей инстанции посчитали, что полученный транспортным средством материальный ущерб должен быть компенсирован страховой компанией по варианту прямого возмещения ущерба лицом, имеющим заключенный договор ОСАГО. Верховный Суд РФ, разбираясь в деталях дорожно-транспортного происшествия, не смог согласиться с выводами своих коллег, посчитав их неверными и не соответствующими смыслу действующего законодательства, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 1079 ГК РФ [13] взаимодействие источников повышенной опасности, в том числе транспортных средств, подразумевает не только столкновение автомобилей, но и другие виды взаимодействия. Нормы гражданского права налагают ответственность за причинение вреда на виновника дорожно-транспортного происшествия даже в случае отсутствия прямого соприкосновения между автомобилями. В п. 1 ст. 14 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [14] сказано, что претензия о компенсации ущерба, направленная к своей страховой компании, может быть выдвинута лишь в конкретных ситуациях, в перечне которых не значатся бесконтактные ДТП. Получается, что материальный ущерб должен компенсироваться страховой организацией лица, виновного в его причинении [15].

2. Сложности в разграничении парных правовых категорий, закрепленных в законодательстве.

Российское уголовное законодательство содержит ответственность за кражу, под которой понимается тайное хищение чужого имущества [16]. К сожалению, далеко не все лица представляют, как разграничить кражу от обычной находки, в ситуациях, когда найден предмет, собственник которого ему неизвестен.

В Карелии возникла ситуация, которая прочно вошла в юридическую практику.

Пациент случайно оставил свой мобильный телефон в здании медицинской организации, который в дальнейшем был обнаружен одной из ее работ-

ниц. Женщина посчитала, что раз найденная вещь никому не принадлежит и ее владельца она лично не видела, то можно данный мобильный телефон оставить себе без каких-либо правовых последствий, поскольку он, фактически, является бесхозным. В свою очередь собственник средства связи, обнаружив пропажу, принял решение вернуться в здание медицинской организации с целью розыска утерянного имущества, однако этого ему сделать не удалось и он был вынужден вызвать сотрудников полиции для оказания ему помощи в установлении места нахождения своей собственности. Сотрудниками полиции были проведены необходимые розыскные мероприятия, в ходе которых было установлено, что пропавший мобильный телефон был обнаружен и присвоен одной из работниц медицинской организации, которая не поставила в известность компетентные службы по данному факту. В конечном счете в отношении данной женщины было принято процессуальное решение о возбуждении уголовного дела за тайное хищение чужого имущества.

В ходе судебного заседания обвиняемая вины в инкриминируемом деянии не признала и сообщила, что в произошедшем виноват лишь собственник телефона, ведь именно он оставил его без должного присмотра, что послужило основанием к его находке, а не тайному хищению. Сотрудница медицинского учреждения полагала, что активных действий по изъятию мобильного телефона из собственности мужчины она не совершала, в одежду к нему она не залезала. Обнаруженный аппарат добровольно отдала сотрудникам правоохранительных органов после задержания.

Верховный Суд РФ, разбираясь в обстоятельствах произошедшего, посчитал, что вышеуказанные действия следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества, ведь утраченный предмет имел характерные черты, по которым было возможно установление его собственника и которые указывали на его принадлежность конкретному человеку, более того, он был утерян в конкретном месте – в здании медицинской организации. Освободить женщину от уголовной ответственности мог только факт своевременного сообщения правоохранительным органам информации о найденном телефоне [17].

3. Необходимость введения новационных подходов в официальном толковании норм права по причине недостаточности проработки законодательства.

Современные отношения в обществе очень часто демонстрируют высокий уровень развития, что приводит к возникновению ситуаций, когда законодательство не успевает их полноценно регулировать. Один из таких примеров – регулирование суррогатного материнства.

Законодательство РФ, регулирующее общественные отношения в сфере суррогатного материнства, начинает формироваться, равно как и практика его применения, однако это не спасает от возникновения споров, вызванных конфликтами между заказчиками и суррогатными матерями.

В культурной столице России был заключен договор, согласно которому суррогатная мать по заданию заказчика обязуется на условиях финансового вознаграждения выносить и родить двух детей, но между ними возник спор, в результате которого суррогатная мать приняла решение не передавать детей заказчику, а оставить их себе [18]. Юридическая практика формировалась таким образом, что органы судебной власти принимали позицию сурро-

гатных матерей почти во всех случаях, предоставляя последним приоритет в последующем воспитании детей.

Знаменательным примером стоит считать решение судов Ульяновской области в 2011 г., которым право на воспитание ребенка было признано за суррогатной матерью [19]. В 2012 г. Конституционный Суд РФ подтвердил соответствие данного судебного акта законодательству путем вынесения определения [20].

В 2017 г. подход в толковании законодательства, регулирующего вопросы суррогатного материнства, изменился. Пленум Верховного Суда РФ издал постановление, в котором разъяснил, что суррогатные матери не должны иметь безусловного преимущества при разрешении вопроса о воспитании ребенка [21], а спор в Санкт-Петербурге между суррогатной матерью и заказчиками был решен в пользу последних. Это означает, что презумпция «неприкосновенности суррогатного материнства» утратила силу.

4. Разногласия интерпретационной практики высших судебных органов власти и интерпретационной практики иных субъектов правоинтерпретационной деятельности.

В одном из информационных писем Министерством финансов РФ была заявлена правовая позиция, согласно которой в ситуации существования письменных интерпретационных актов Министерства финансов РФ по вопросам использования нормативных правовых актов Российской Федерации о налогах и сборах, конфликтующих с актами толкования Верховного Суда РФ, использоваться в юридической деятельности должны интерпретационные акты Верховного Суда РФ [22].

Для преодоления случаев противоречия интерпретационной практики высших судебных органов власти и интерпретационной практики иных субъектов правоинтерпретационной деятельности целесообразно было бы запретить субъектам правоинтерпретационной деятельности публиковать акты толкования норм права, противоречащие интерпретационным актам высших органов судебной власти. Отсутствие данного запрета вызывает противоречия.

Верховный Суд РФ в одном из своих интерпретационных актов указал, что не может быть признан дорожно-транспортным происшествием случай, в ходе которого лобовое стекло автомобиля получает повреждения из-за контакта с камнем, прилетевшим из-под колеса впереди идущего транспортного средства в смысле, установленном п. 1.2 Правил дорожного движения [23]. Это обусловлено тем, что вылет камня из-под колеса автомобиля не только возможен по обстоятельствам, не зависящим от воли водителя, управляющим конкретным автомобилем, но и происходит без злого умысла водителя, который не может предугадать появление вреда в форме повреждения лобового стекла. К сожалению, указанный интерпретационный акт не был использован судами Камчатского края, которые при осуществлении правосудия по аналогичному делу вынесли решение о возмещении ущерба страховой компанией, полученного в результате контакта камня с лобовым стеклом, взяв за основу тот факт, что произошло полноценное ДТП. Судьи Камчатского краевого суда констатировали, что контакт камня из-под колес впереди идущего автомобиля с лобовым стеклом движущегося позади автомобиля произошел во вине

водителя впереди идущего автомобиля из-за того, что последний не обратил внимание на состояние дорожного полотна, а также особенности управления транспортным средством на отдельном промежутке автомобильной дороги [24].

Выводы

Следует констатировать, что появление конкретных факторов (критериев) стоит рассматривать как основание к необходимости оптимизации официального толкования норм права, которое служит самостоятельным и важным фактором развития правовой системы общества. Своевременная оптимизация правоинтерпретационной деятельности не только способствует эффективному функционированию правовой системы общества, но и выступает инструментом, позволяющим в определенных ситуациях преодолевать возникающие в ней проблемы.

Библиографический список

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 13.01.2015 № 33-25/2015. – URL: http://www.ulobl.sud.ru/index.php?id=192&idCard=49719&Itemid=63&option=com_content&task=view (дата обращения: 12.09.2019).
2. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 14.07.2016 № 3168/2016. – URL: <http://www.rospravo.sudie.com/court-kirovskij-oblastnoj-sud-kirovskaya-oblast-s/act-532958042/> (дата обращения: 12.09.2019).
3. **Васьковский, Е. В.** Руководство к толкованию и применению законов / Е. В. Васьковский. – Москва : Издание Братьев Башмаковых, 1913. – 158 с.
4. **Пиголкин, А. С.** Толкование нормативных актов в СССР / А. С. Пиголкин. – Москва : Государственное изд-во юридической литературы, 1962. – 166 с.
5. **Вопленко, Н. Н.** Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. – Москва : Юридическая литература, 1976. – 118 с.
6. **Garner, Bryan A.** Black's Law Dictionary / Bryan A. Garner. – 9th ed. – St. Paul, 2009. – 1920 p.
7. **Scalia, A.** Reading Law: The interpretation of legal texts / A. Scalia, B. Garner. – Thomson west, 2012. – 567 p.
8. Выступление В. В. Путина при представлении ежегодного послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 8 июля 2000 года // Российская газета. – 2000. – 11 июля.
9. **Черданцев, А. Ф.** Толкование советского права / А. Ф. Черданцев. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 168 с.
10. **Гарник, Л. Ю.** К вопросу о проблемах практики толкования норм права / Л. Ю. Гарник // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 231–236.
11. **Пронина, Е. Н.** Толкование норм права как неотъемлемый элемент механизма правового регулирования: сущность и проблемы / Е. Н. Пронина, Е. О. Ланцова // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 10 (10). – С. 53–56.
12. **Пишина, С. Г.** Правоинтерпретационные ошибки. Проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / Пишина С. Г. – Нижний Новгород, 2000. – 176 с.
13. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. на 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
14. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : Федер. закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (с изм. на 26.07.2017) // Российская газета. – 2002. – 6 мая.

15. **Баршев, В.** Авария, которой не было. С кого получить возмещение за ДТП, в котором автомобили не сталкивались / В. Баршев // Российская газета. – 2017. – 29 мая.
16. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. на 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
17. **Куликов, В.** Забытое не брать. Присваивать чужие вещи, оставленные в общественных местах, равносильно краже / В. Куликов // Российская газета. – 2017. – 28 августа.
18. **Терехов, М.** Не мама родила. Суды начали забирать детей у суррогатных матерей / М. Терехов // Российская газета. – 2017. – 21 августа.
19. Ульяновский суд встал на сторону суррогатной матери. – URL: http://www.asfera.info/news/society/2011/04/20/ulyanovskiy_sud_vstal_na_storonu_surrogatnoy_materi_50920.html (дата обращения: 12.09.2019).
20. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 СК РФ и пункта 5 статьи 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния»: определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2002 г. № 880-О. – URL: <http://www.legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15052002-n-111-o-ob/> (дата обращения: 12.09.2019).
21. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 // Российская газета. – 2017. – 24 мая.
22. О формировании единой правоприменительной практики: письмо Министерства финансов РФ от 7 ноября 2013 г. № 03-01-13/01/47571. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155600/5aa7d35ca4a1311ed30605d5186876597b35cbe5/ (дата обращения: 12.09.2019).
23. Постановление Верховного Суда РФ от 11.03.2016 № 39-АД16-1. – URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1425030 (дата обращения: 12.09.2019).
24. **Баршев, В.** Камень, улица, ОСАГО. Суды разошлись во мнении, считать ли аварией случай, когда машину повредил вылетевший из-под колес гравий / В. Баршев // Российская газета. – 2017. – 4 сентября.

References

1. *Apellyatsionnoe opredelenie sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Ulyanovskogo oblastnogo suda ot 13.01.2015 № 33-25/2015* [Appeal decision of the civil action panel of the Ulyanovsk Regional Court of 13.01.2015 № 33-25/2015]. Available at: http://www.uloblsud.ru/index.php?id=192&idCard=49719&Itemid=63&option=com_content&task=view (accessed Sept. 12, 2019). [In Russian]
2. *Apellyatsionnoe opredelenie sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Kirovskogo oblastnogo suda ot 14.07.2016 № 3168/2016* [Appeal decision of the civil action panel of the Kirov Regional Court of 14.07.2016 № 3168/2016]. Available at: <http://www.rospravosudie.com/court-kirovskij-oblastnoj-sud-kirovskaya-oblast-s/act-532958042/> (accessed Sept. 12, 2019). [In Russian]
3. Vas'kovskiy E. V. *Rukovodstvo k tolkovaniyu i primeneniyu zakonov* [Guide to the interpretation and application of laws]. Moscow: Izdanie Brat'ev Bashmakovykh, 1913, 158 p. [In Russian]
4. Pigolkin A. S. *Tolkovanie normativnykh aktov v SSSR* [Interpretation of normative acts in the USSR]. Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo yuridicheskoy literatury, 1962, 166 p. [In Russian]
5. Voplenko N. N. *Ofitsial'noe tolkovanie norm prava* [Official interpretation of the rule of law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1976, 118 p. [In Russian]
6. Garner Bryan A. *Black's Law Dictionary*. 9th ed. St. Paul, 2009, 1920 p.
7. Scalia A., Garner B. *Reading Law: The interpretation of legal texts*. Thomson west, 2012, 567 p.
8. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2000, 11 Jul. [In Russian]

9. Cherdantsev A. F. *Tolkovanie sovetskogo prava* [Interpretation of Soviet law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1979, 168 p. [In Russian]
10. Garnik L. Yu. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2015, no. 1 (29), pp. 231–236. [In Russian]
11. Pronina E. N., Lantsova E. O. *Vestnik Nizhegorodskoy pravovoy akademii* [Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of law]. 2016, no. 10 (10), pp. 53–56. [In Russian]
12. Pishina S. G. *Pravointerpretatsionnye oshibki. Problemy teorii i praktiki: dis. kand. yurid. nauk* [Right-interpretation errors. Problems of theory and practice: dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Nizhny Novgorod, 2000, 176 p. [In Russian]
13. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1996, no. 5, art. 410. [In Russian]
14. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2002, 6 May. [In Russian]
15. Barshev V. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2017, 29 May. [In Russian]
16. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1996, no. 25, art. 2954. [In Russian]
17. Kulikov V. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2017, 28 Aug. [In Russian]
18. Terekhov M. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2017, 21 Aug. [In Russian]
19. *Ulyanovskiy sud vstal na storonu surrogatnoy materi* [Ulyanovsk court took surrogate mother side]. Available at: http://www.asfera.info/news/society/2011/04/20/ulyanovskiy_sud_vstal_na_storonu_surrogatnoy_materi_50920.html (accessed Sept. 12, 2019). [In Russian]
20. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Ch. P. i Ch. Yu. na narushenie ikh konstitutsionnykh prav polozheniyami punkta 4 stat'i 51 SK RF i punkta 5 stat'i 16 FZ «Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya»: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15 maya 2002 g. № 880-O* [On the refusal to accept for consideration a complaint Ch. P. and Ch. Yu. of citizens about violation of their constitutional rights by the provisions of paragraph 4 article 51 of the Family Code of the Russian Federation and paragraph 5 article 16 of Federal Law “On acts of civil status”: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 15, 2002 № 880-O]. Available at: <http://www.legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15052002-n-1111-o-ob/> (accessed Sept. 12, 2019). [In Russian]
21. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2017, 24 May. [In Russian]
22. *O formirovaniy edinoy pravoprimenitel'noy praktiki: pis'mo Ministerstva finansov RF ot 7 noyabrya 2013 g. № 03-01-13/01/47571* [On the formation of a unified law enforcement practice: letter from the Ministry of Finance of the Russian Federation of November 7, 2013 № 03-01-13/01/47571]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155600/5aa7d35ca4a1311ed30605d5186876597b35c6e5/ (accessed Sept. 12, 2019). [In Russian]
23. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 11.03.2016 № 39-AD16-1* [The Russian Supreme Court's ruling of 11.03.2016 № 39-AD16-1]. Available at: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1425030 (accessed Sept. 12, 2019). [In Russian]
24. Barshev V. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2017, 4 Sept. [In Russian]

Малько Александр Васильевич

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
директор, Саратовский филиал
Института государства и права
Российской академии наук (Россия,
г. Саратов, ул. Чернышевского, 135)

E-mail: i_gp@ssla.ru

Mal'ko Aleksandr Vasil'evich

Doctor of juridical sciences, professor,
honored scientist of the Russian Federation,
director, Saratov branch of the Institute
of State and Law of the Russian Academy
of Sciences (135 Chernyshevskogo street,
Saratov, Russia)

Терехов Евгений Михайлович

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра государственно-правовых
дисциплин, Балаковский филиал
Саратовской государственной
юридической академии (Россия,
Саратовская область, г. Балаково,
ул. Красная Звезда, 8/1)

E-mail: terehov1989@yandex.ru

Terekhov Evgeniy Mikhaylovich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of state and legal
disciplines, Balakovo branch of the Saratov
State Law Academy (8/1 Krasnaya Zvezda
street, Balakovo, Saratov region, Russia)

Образец цитирования:

Малько, А. В. Оптимизация правоинтерпретационной деятельности как фактор развития правовой системы общества / А. В. Малько, Е. М. Терехов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 2 (54). – С. 22–32. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-2-3.